

РЕДАКЦИОННЫЯ УСЛОВІЯ.

Статьи, присланные в редакцію для напечатанія, могутъ подвергнуться сокращенію и редакціоннымъ исправленіямъ. Статьи должны быть за полною подписью автора, съ указаніемъ его точнаго адреса, и могутъ печататься, смотря по желанію автора, за подписью его или безъ подписи. Статьи, присланныя безъ обозначенія условій, равно какъ и письма въ редакцію, считаются безплатными. Рукописи не напечатанныхъ статей возвращаются только по оплатѣ почтовыхъ расходовъ на обратную пересылку. Можна сообщенія (объемомъ менѣе одного писчего листа) и стихотворенія не сохраняются, и за нихъ редакція не принимаетъ на себя никакой ответственности. О всѣхъ изданіяхъ, присланныхъ въ редакцію для откупа, объявляется безплатно въ особомъ отдѣлѣ.

Телефон редакціи № 28.

ДВИНСКІЙ ЛИСТОКЪ

Двинскъ, суббота, 1 февраля 1903 г.

Выходитъ по средамъ и субботамъ, а телеграммы ежедневно.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ телеграммами съ доставкою и пересылкою: На годъ 4 р. На 3 мѣсяца 1 р. 50 к. 1/2 года 2 р. Отдѣльныя № 3 к. Перевѣна адреса 20 к.

Подписка принимается:

и отдѣльныя №№ продаются въ г. Двинскѣ въ конторѣ типографіи С. В. Игумовича, по Петербургской улицѣ, въ особств. домѣ (телеф. № 28). Плата за объявленія за строчку печати или мѣсто его записанное посягъ текста — 5 к.; первый текстомъ — 10 к. Для въгородныхъ на 4-й стр. стр. пет. 10 к., а на 1-й стр. 20 к. За приложеніе особымъ объявленіемъ вычитается 1/2 к. съ листа (экз.)

Сѣменной магазинъ Дан. Ив. БЕЗЕ, въ Двинскѣ, рекомендуетъ ОГОРОДНЫЯ И ЦВѢТНЫЯ СѢМЕНА лучшаго качества и на ростъ пробованы. На заказы огородныхъ и цвѣточныхъ сѣмянъ отъ 10 руб. и выше дѣляется уступка 10%. Прейсъ-курранты высылаются по желанію безплатно. 2547—5

Продолжается подписка на газету „ДВИНСКІЙ ЛИСТОКЪ“. Условія въ заголовкѣ.

Садоводство и сѣменная торговля В. ВЕЛЕРЪ въ Вильнѣ. Высылается безплатно новый каталогъ самыхъ отборныхъ и свѣжихъ сѣмянъ, какъ огородныхъ, такъ и цвѣточныхъ и проч.

Кирпичныя и дробильныя машины, торфяныя прессы изготовляются какъ специальности заводъ „Крузенгофъ“, Рига. К. В. Шмидтъ и С-ья.

Театръ Риго-Орл. ж. д. Въ субботу, 8 февраля представлено будетъ: Въ беневисъ режиссера Л. Д. ЛИНСКАГО, съ участіемъ артиста С. А. ТРЕФИЛОВА, представлено РЕВИЗОРЪ, комедія въ 5 дѣйств. соч. Н. В. Гоголя. Режиссеръ Л. Линскій.

Центральная гостиница. Ежедневно БЛИНЫ. Пильзенское пиво изъ бочки. А. Е. ОЛОВЪ.

Двинскій театръ. Въ воскресенье, 2 февраля новая пьеса знаменитаго писателя МАКСИМА ГОРЬКАГО

Ома Гордѣевъ и МАЯКИНЪ. Драма въ 5 д. изъ повѣсти Максима Горькаго. Въ заключеніе

ВОРОНА. Водевиль въ 1 дѣйствіи. Роль Омы Гордѣева исп. г. Калюковъ, роль Ежова исполняетъ г. Дриго-Рагнировъ. Въ спектаклѣ приметь участія вся группа.

Во вторникъ, 4-го февраля первое представленіе исторической пьесы ФРИНА.

Въ заключеніе пьесы на прокатъ въ 1 дѣйствіи. Въ дѣйствіе большаго затрата на постановку пьесы Фрина, дѣны мѣстамъ незначит. возвышены. Билеты на всѣ объявленные спектакли продаются въ касовъ театрѣ съ 10 час. утра до 3 час. дня и съ 4 час. до 10 час. вечера. Антрепренера С. Т. Фалиновъ. Администр. и глав. режиссеръ С. А. Трефиловъ. Режиссеръ П. П. Дриго-Рагнировъ.

Уѣздный врачъ Ю. М. ФИЛЛЕБОРНЪ принимаетъ больныхъ по акушерству, женскимъ и внутреннимъ болѣзнямъ ежедневно съ 10 до 12 час. утра и съ 5 до 7 часовъ вечера. Александровская улица, д. Синцава. 2553-2

Отчетъ о пожертвованіяхъ въ пользу Эмили Держъ и Антона Пейзана. Поступило: вырученные за кружовъ жертвователи, пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ, 2 р. 37 к. и отъ Е. Г. Якузова — 2 р., а всего 4 руб. 37 к. Выдано: 28 января Антону Пейзану 2 р. 19 к. и 30 января Эмили Держъ 2 р. 18 к., а всего 4 р. 37 к.

Содержаніе № 289 „Дв. Листка“: Литературный сборъ и элементарное образованіе. Интердуно-музыкально-вокальный вечеръ въ Двинской женской гимназіи. Двинскій дневникъ. Занески празднопотанъ. Маленькій фельетонъ. Изъ писемъ въ редакцію. Театръ и музыка. Среди газетъ и журналовъ. Внутреннія извѣстія. Телеграммы. Справ. отдѣлъ. Объясненія. Фельетонъ: Докторъ Рашко. С. Васюковъ.

Коробочный сборъ и элементарное образованіе. Недавно у насъ состоялось распределеніе суммъ коробочнаго сбора на нужды благотворительности мѣстнаго еврейскаго общества. Между прочимъ, по ходатайству почетнаго блюстителя еврейскаго начальнаго училища, гимнаста городской думы, г. Капана, ежегодная ассигновка на упомянутое училище увеличена на 1200 руб., а въ 1903 г. на 1500 руб.

Предполагается, что это дастъ возможность училищу увеличить количество учащихся на 50—60 человекъ. Поневолѣ приходится на память возбужденный нѣсколько лѣтъ тому назадъ Витебской дирекціей народныхъ училищъ вопросъ объ ассигнованіи изъ суммъ коробочнаго сбора 1000 руб. на открытіе въ Двинскѣ народнаго еврейскаго училища.

Предложеніе это почему то было отклонено. Объ этомъ нельзя не пожалѣть. Дирекція вѣрно взглянула на нужды мѣстнаго еврейскаго населенія, и удовлетвореніе предложенія дирекціи несравненно больше отбывало бы, какъ увидимъ ниже, дѣйствительнымъ интересамъ еврейскаго общества, чѣмъ состоявшееся теперь постановленіе объ ассигнованіи 1500 руб. на расширеніе существующаго начальнаго училища.

Эта добавочная ассигновка на содержаніе училища *) можетъ быть, и принесть пользу послѣднему, но еврейскому обществу она не дастъ ничего, или почти ничего.

На эти 1500 руб. училище получитъ еще одну классную комнату, съ такимъ же недостаточнымъ количествомъ свѣта и воздуха, какъ и прочія комнаты училищнаго зданія. Будетъ приглашенъ еще одинъ учитель, что дастъ возможность хотя немного разбѣдить до крайности переполненныя младшія группы училища. Въ лучшемъ случаѣ въ предстоящемъ учебномъ году удастся увеличить постоянный составъ учащихся не болѣе, чѣмъ на 30 человекъ.

Достаточно самаго поверхностнаго знакомства съ условіями названнаго училища, чтобы признать, что даже это незначительное увеличеніе ни сколько не устранитъ того вреда, отъ котораго вообще, страдаетъ учебное дѣло при переполненнхъ классахъ, на каковой вредъ дирекція недавно указывала, какъ на причину, тормозящую правильнй ходъ учебнаго дѣла въ городскихъ училищахъ.

Правда, открытіе при училищѣ параллельнаго приготовительнаго класса дѣйствительно дало бы возможность увеличить количество ежегодно поступающихъ на 50—60 человекъ, но въ такомъ случаѣ черезъ годъ понадобилось бы снова увеличить сумму, ассигнуемую на училище, въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ это дѣлается теперь, дабы дать училищу возможность открыть параллельное 1 отделение въ основномъ классѣ. А въ этомъ отдѣленіи уже теперь около 75 человекъ! Притомъ и для училища это была бы крайне невыгодно, такъ какъ пришлось бы отказаться отъ возможности разбѣдить младшія группы, къ чему оно, главнымъ образомъ, и стремится.

Но допустимъ, что постоянный контингентъ учащихся увеличится на 30 человекъ. Ассигнуя на это ежегодно 1200 руб., еврейское общество уплачиваетъ, такимъ образомъ, за каждаго ученика по 40 руб. въ годъ, т. е. почти столько же, сколько платятъ обыкновенно за право ученія въ среднемъ учебномъ заведеніи. Не забудемъ также, что, независимо отъ этого, не менѣе 65% этого числа учащихся будетъ вносить плату за ученіе, размѣръ которой въ настоящее время составляетъ 6 руб. въ годъ.

Но въ этомъ вопросѣ есть еще одна сторона, но нашему мнѣнію, самая важная и существенная.

Что бы повѣрили, что въ такомъ городѣ, какъ Двинскъ, съ такимъ многолюднымъ еврейскимъ населеніемъ для евреевъ, нѣтъ ни одного общественаго безплатнаго женскаго училища! Мѣстное еврейское общество какъ бы уммышленно игнорируетъ потребность въ элементарномъ женскомъ образованіи, и безъ преувеличенія можно сказать, что общество нальдемъ о папѣ не ударило для того, чтобы устранить этотъ крайне прискорбный фактъ темнаго невіжества еврейскихъ женщинъ въ болѣе бѣдныхъ классахъ населенія нашего города.

Между тѣмъ удовлетвореніе предложенія дирекціи, о которомъ мы говорили въ началѣ этой статьи, сразу поставило бы дѣло элементарнаго образованія среди евреевъ Двинска въ болѣе или менѣе нормальныя условія. Въ самомъ дѣлѣ: на 1500 р. можно было

бы открыты безплатное народное еврейское училище съ женскою смѣной, куда ежегодно могли бы поступать до 50—60 мальчиковъ и столько же дѣвчонокъ. Такимъ образомъ, на 1500 руб. городъ могъ бы обезпечить элементарнымъ образованіемъ до 100 дѣтей, и мы полагаемъ, что цифра эта и тотъ фактъ, что это хотя бы отчасти удовлетворило потребности въ элементарномъ женскомъ образованіи, краснорѣчиво говорятъ сами за себя.

Косвенно выиграло бы и существующее начальное еврейское училище. Налымъ въ младшія группы уменьшился бы, чѣмъ было бы устранено переполненіе этихъ группъ. Кроме того, болѣе состоятельные родители, которымъ не трудно вносить плату за ученіе, получили бы болѣе возможности отдавать въ это училище своихъ дѣтей. Выиграли бы и старшія группы училища, куда при желаніи могли бы поступать дѣти, окончившія курсъ народнаго училища, что устранило бы необходимость практиковать плѣтъ мѣры перевода учащихся черезъ цѣлый учебный курсъ, что дѣлается не столько изъ желанія сократить время пребыванія ученика въ училищѣ, сколько изъ стремленія имѣть какъ можно болѣе многолюдныя старшія группы. Не говоря уже о непрактичности, чтобы не сказать болѣе, этой мѣры, влекущей за собою пропускъ цѣлаго учебнаго курса, она и не достигаетъ своей цѣли, такъ какъ число учащихся въ старшихъ группахъ все таки незначительно.

По инициативѣ, исходившей отъ училища, минувшей осенью въ городскую управу было подано заявленіе, подписанное нѣсколькими десятками родителей, о необходимости расширить существующее еврейское начальное училище; во время состоявшейся раскладки суммъ коробочнаго сбора, училище въ видѣ своего почетнаго блюстителя имѣло ходатая за свои интересы. Но не нашлось ни одного, который разъяснилъ бы обществу всю несообразность этой ассигновки, представившей для училища незначительную и притомъ довольно таки призрачную, на нашъ взглядъ, выгоду, а для еврейскаго общества явно безпользая, крайне непрактичная и вредная настолько, насколько ассигновка эта отодвигаетъ вопросъ объ элементарномъ женскомъ образованіи.

Литературно - музыкально - вокальный вечеръ въ Двинской женской гимназіи.

Съ особеннымъ удовольствіемъ всегда присутствую я на ученическихъ литературныхъ вечерахъ; они, во первыхъ, живо напоминаютъ мнѣ далекие дни невозрастаго дѣтства, а, во вторыхъ, даютъ мнѣ всегда какую-нибудь новую мысль. Этотъ послѣдній вечеръ въ женской гимназіи, глубокой по своему впечатлѣнію, далъ мнѣ возможность болѣе сосредоточиться на немъ и подчеркнуть въ будущемъ такого рода увеселеніи молодежи серьезную идею, находящуюся пока еще въ зародкѣ, но обладающую очень много въ дѣлѣ воспитанія юношества и въ особенности — дѣвушки.

Пока на такіе вечера смотреть, какъ только на увеселенія съ нѣкоторой долей пользы, но пройдетъ еще нѣсколько лѣтъ и вечера эти послужатъ основаніемъ къ введенію въ учебныя заведенія болѣе подробнаго изученія искусствъ, на которыя станутъ смотрѣть не какъ на второстепенный предметъ, а какъ на единственный способъ облагораживанія воспитанія молодого поколѣнія.

Всякое искусство — путь къ добру и истинѣ; всякое стремленіе къ изученію его — благородный импульсъ души.

Чтеніе образованаго литературнаго произведенія съ соблюденіемъ правилъ декламации и дикціи дѣлаетъ его въ собственномъ впечатлѣніи и въ впечатлѣніи слушателей болѣе яркимъ, болѣе интенсивнымъ и потому болѣе задушевнымъ, а разъ оно способно глубоко проникнуть въ душу, оно вызываетъ въ ней эмоціи, служащія рефлексивнымъ объединеніемъ чувства слушателямъ и чтецомъ и дѣлающая между ихъ интимны и нѣжными. Читать не нужно много; пусть будетъ прочтено мало, но съ душой; съ чувствомъ, съ любовью къ своему искусству такъ, чтобы все, что творилось въ душѣ автора, звучало

*) Годовой бюджетъ его въ настоящее время при 4-хъ учащихся и 200 учащихся составляетъ около 4 1/2 тысячъ рублей.

бы теперь во всёх душах присутствующих. Повтому прозвездения должны читаться только образованы, вышедшие из-под пера гениальных писателей, и Боже сохрани от произведений бездарных писак-ремесленников, пишущих не по наитию, а по заказу: в них никакой талант чтеца не найдёт себе опоры и не даст желанного результата.

Декламация, преподаваемая теперь пока только в театральных училищах, заключающая в себе трудную практическую науку; она должна только учить нас хорошей чистой, красивой рёчи, главным гибким и живым вибрациям голоса в этой рёчи и тому приятному звуковому произношению, который так сразу захватывает слушателя. Такая выработка рёчи там, где пока отсутствует предмет декламации, как отдалённая наука, и может быть несколько достигнута приотворением же литературным вечерам, когда приходится по несколько раз пропевать одну и ту же фразу, одно и то же слово в разных интонациях, пока найдешь вёрную ноту. Уваженное занятие этим и даёт дёвушка возможность выработать правильную красивую рёчь. Это не красота наружности, которая съёдается временем, а это та драгоценная доля красоты души, которая и в зрелом возрасте будет в себе манить и собору улекать и составлять одно из преддверий счастья.

Теперь, если дёвушка говорит о каком-нибудь серьёзном предмете, то рёчь её мало глубока, мало устойчива и отдает книжной сухостью, от чего многие избягают общества такой скучной собеседницы, называя её подь струдику „синыи чулок“. Когда же изложение мыслей дёвушка будет гармонично, мягко, без изыщившей торжественности, сдержанно и вмещает в себя с задумчивой любовью, — как у нас говорят „с огоньком в голосе“, то и всякая сухая и мало интересная тема станет притягивать к себе слушателей, открывая им понемному прелести и интересы серьёзных тем разговора и вытисняя ту бесполезную и просто таки губную болтовню, с которой так склился и сроднился наши собеседники и собеседницы в любой из гостининых от столицы до деревенского хутора.

Видь Бог знает, куда именно, в какой уголъ свёта Божьяго может в будущем занести дёвушка-ученицу и какую роль ей придется играть среди людей! Знания одного мало; знание нужно уметь применять на дёль и знаиёмь нужно поддѣлиться съ другими, получая отъ этого другого то, чего не хватает самой, а для этого нужны практической умъ и красивая логичная рёчь; эти двѣ отличительныя черты характера въ женщинѣ слишкомъ рёдки, и обладательница ихъ всегда найдутъ себя достойную цёбу въ обществѣ, сейчасъ бѣдномъ, будничномъ и томнѣющемъ въ неизглядной скупѣ.

Вокальная часть тоже со временемъ займётъ въ воспитаніи подобающее ей мѣсто. Пѣннемъ укрѣпляются и развиваются голосовыя средства. Пѣние играетъ чувствомъ человека; оно, какъ и хорошая музыка, мягчитъ сердце тирана, заглушаетъ въ человѣкѣ грусть и тоску. И какимъ поэтому оно является цѣлебнымъ средствомъ въ жизни семьи, которой не суждено было уйти изъ стѣнъ своей сѣрой обиденной обстановки съ ея неизбежно тяжелыми веригами. А кто прочтется, кто дёвушка-ученица в будущемъ попадетъ только въ роскошныя палаты и будетъ изолирована отъ людского горя? Да и роскошныя палаты не чужды подчасъ непосильной тоски, результаты которой иногда слышномъ печальны. Женщина, обладающая голосомъ или талантливая музыкантша, способна убитъ хоть на время эту гибельную тоску, это невыносимое одиночаніе и дать душѣ исконный отдыхъ, состояние покоя, а иногда и восторгъ — въ такомъ субъектѣ, котораго бы не тронули никакія просьбы, никакія мольбы, и — несчастие было бы неизбежно! Танцъ притворитъ много. Искусство, говорилъ я, — путь къ добру и истинѣ. Мужчины, какъ рабочей силѣ въ отысканіи средствъ для жизни семьи, итъ времени служить искусству, разъ онъ идетъ другой колеей, противоположной ему въ эстетическомъ отношеніи, но зато спутница и подруга жизни его и вѣстѣ охранительница семейнаго очага должна, по моему мнѣнію, быть жрицей искусства, чтобъ въ часы досуга развертывать предъ семейн картины радости и дать ей возможность въ эти часы сливаться душою въ единое, покойное, уравновѣшенное состояние, манищее къ себѣ, ласкающее собою и дарующее искреннюю тихую неколеблемую любовь къ „своему“. Въ этомъ только жидется полное счастье семьи, такое рёдкое теперь, что о немъ только мечтаютъ и его только ждутъ, но никакъ еще имъ обладать не могутъ.

Всѣ мы живемъ одинаково и картины нашей домашней и общественной обстановки намъ слишкомъ знакомы, только стоитъ присмотрѣться къ нимъ ближе и понять причины ихъ скучнаго однообразія. Мы не можемъ отрицать, что женщина играетъ въ нашей жизни очень важную роль, что она является нашей первой руководительницей, что она будитъ въ насъ чувства и что она разнообразитъ нашу впечатлѣнія, поэтому, приготовляя ея на такое огромное служеніе человѣку и человечеству, ей надо дать все, что въ состояніи дать воспитаніе истиннаго и доброго: серьезнаго и практическіи предметы надо дѣйствовать на ея умъ и рассудокъ, искусственно же — вліять на ея чувство и ея душу.

Замѣ.

Двинский дневникъ.

(Коммерческое училище).

Витебское правленіе затребовало у городской управы подлинный приговоръ Двинскихъ купцовъ и другихъ плательщиковъ государственнаго промыслова налога объ обложеніи промысловыхъ свѣдѣльствъ на торговля и промышленныя предприятия особымъ сборомъ на открытіе и содержаніе коммерческаго училища въ г. Двинскѣ. Изъ этого требованія можно видѣть, что вопросъ о коммерческомъ училищѣ выдвигается впередъ.

*(Проектъ жалобы). Вѣдѣніе посланнаго по телеграфу жалобы членовъ еврейскаго общества на дѣйствія члена городской управы А. Д. Зенкевича, не открывающаго назначенное на 22 января въ городской управѣ собраніе еврейскаго общества при наличности явившихся свыше 100 чел., Витебское губернское правленіе получило Двинскому полицмейстеру провѣрить изложенныя въ телеграммѣ обстоятельство.

*(Военныя могилы). Военный министр, обративъ вниманіе на то, что многія могилы найдены воиновъ, павшихъ въ войны 1808—1809, 1812 и 1853—56 гг., вѣдаться или въ большомъ безпорядкѣ, или вообще въ полномъ забвеніи, приказалъ составить описаніе всѣхъ военныхъ могилъ, относящихся къ названнымъ войнамъ, и особый докладъ о приведеніи этихъ могилъ въ надлежащій порядокъ. Для собранія свѣдѣній о военныхъ могилкахъ предложено пользоваться печатными или рукописными матеріалами, картами, планами, а также словесными свѣдѣніями, преданіями и разсказами жителямъ стариковъ.

*(Городская читальня). Подготовительная комисія по открытію городской безплатной читальни имени Гоголя нашла необходимымъ: 1) налить помѣщеніе на углу Офицерской и Владимирской улицъ, въ домѣ Гаврилова, съ площадью по 372 кв. саж.; 2) въ годъ: изъ этого помѣщенія двѣ комнаты и передняя будутъ отведены подъ читальню, а остальная часть подъ квартиру завѣдывающаго читальней; 2) приобрести выходящихъ въ кабинетъ для чтенія Г. Двинскаго, который закупается, инвентаръ (столъ, стулья и проч.), въ числѣ 9 предметовъ, за 109 руб. 20 коп.; 3) приобрести отъ того же кабинета выписанныя на текущій годъ періодическія изданія въ количествѣ 22 названія, стоимостью въ 158 руб. 20 коп.; 4) пополнить инвентаръ новыми предметами на 64 руб.; 5) пополнить списокъ періодическіхъ изданій спискомъ 13 названіями на 126 руб. 80 коп.; 6) предположить на 1903 г. на отопленіе и освѣщеніе читальни и квартиры библиотечнаго 150 руб., вознагражденія послѣднему 120 руб. и служителя 144 руб. Въ расходы по открытію и содержанію читальни въ нынѣшнемъ году исчислены въ 1242 руб. 20 коп.

*(Новое строеніе). Городская управа поручила городскому архитектору составить проектъ устройства водосточной трубы по Мнвской и Большой Садовой улицамъ и дамбечекъ по Оранской, Людовской и Олвской улицамъ. Надо надѣяться, что въ недалекомъ будущемъ жители названныхъ

улицъ Нового строенія будутъ избавлены отъ постояннаго затѣпленія ихъ дворовъ и даже дорожекъ. *(Пожарная охрана). На дняхъ повозренъ на Старомъ форштадтѣ выдѣленные изъ городского пожарнаго обоза одна машина, водоснабдительный насосъ съ принадлежностями къ нему и часть пожарнаго инструментарія, которые будутъ служить при тушеніи пожаровъ на Старомъ форштадтѣ.

*(Добровольное пожарное общество). 12 февраля, въ городскомъ собраніи имѣетъ быть танцовально-маскированный вечеръ въ пользу добровольнаго пожарнаго общества. Въ награду за оригинальные костюмы назначено отъ общества 3 цѣнныхъ приза — 1 мужской и 2 дамскія.

*(Кража). Въ ночь на 19 января изъ козеловой лавки Давыла Спиковаго, по Рижской улицѣ, въ домѣ Залмана Спиковаго, неизвестными злоумышленниками украденъ козеловый товаръ, бывша въ лавкѣ двѣ шубы, мужская и женская, и цѣнная вещь, находившаяся въ лавкѣ, всего на сумму до 3000 руб., притѣчь воры проникли въ лавку со двора черезъ заднюю дверь, подобравъ ключи. О кражѣ было сообщено полиціи, но по 21 января никакихъ слѣдствъ обнаружено не было. Въ этотъ день, подь вечеръ, на товарную станцію С.-Петербургъ-Варшавской желѣзной дороги было доставлено для отправки въ Валуку 5 ящиковъ „старыхъ кашъ“, весомъ 18 пуд., 4 фунта. Всѣобщимъ обративъ вниманіе, въ перевозѣ, на чтецелъ уо укупорку, старыхъ кашъ, которыя посылаются обыкновенно въ рогожатъ или мѣшкахъ, а затѣмъ и на вѣсъ товара — старая каша должны были вѣсъ много меньше. Предлагая со стороны отправителя уловку, именно, что онъ посылаетъ болѣе дорогіе товары, перевозка котораго оплачивается дороже, всѣобщимъ предожилъ отправителю вскрыть товаръ въ присутствіи жандарма. Отправитель, видя, что „старыя кашы“ вызвали подозрѣніе, согласился на вскрытіе и заявилъ, что въ закупоренныхъ ящикахъ находится часть и новые кашы. Однако же когда позвали жандарма, то отправитель потерялъ вѣрность и даже хотѣлъ скрыться, но его задержали. Ящики были вскрыты и въ нихъ оказалась козеловый товаръ и въ ономъ двѣ шубы. Бывша на станціи свери заявивъ, что шубы эти принадлежатъ Спиковымъ, а также вѣрничю и товаръ. Отправитель согласился на кражѣ, назвавъ себя Владиславомъ мѣшаниномъ, бѣжавшимъ въ послѣднее время со своего пункта при управленіи уѣзднаго воинскаго начальнаго въ г. Новоалександровскѣ, Псковскѣ Милевелемъ и показавъ, что товаръ изъ лавки Спиковаго украсть онъ одинъ, работавъ въ лавкѣ съ 1 часу до 4 часовъ утра и, конечно, съ отвѣтъ, причѣтъ бралъ не къ ряду, а выбиралъ только лучшій товаръ. Товаръ перебрасывался черезъ небольшой заборъ на другой дворъ (дворъ при домѣ Баряка), гдѣ онъ лежалъ въ сараичнхъ все время до отправки на вокзалъ; что касается цѣнныхъ вещей, на сумму до 100 руб., то Майзелъ заявилъ, что онъ второпашъ сбрасывалъ ихъ. Сообщивъ Майзелъ не назвавъ, сказавъ, что красть онъ одинъ, хотя этому трудно повѣрить: въ лавкѣ очищены три

Докторъ Рашко

(Посвящается Лѣву Николаевичу Толстому).

При имени этого доктора культурные люди пожимали плечами и улыбаились съ сожалѣніемъ; поселяне съ гордостью о немъ говорили: „это — нашъ докторъ!“

Мѣстечко, о которомъ я разсказываю, было приморское, расположенное на берегу прерывающей бухты, окруженной горами. Рашко жилъ въ горахъ, арендуя уже семь лѣтъ небольшое количество земли, которую онъ обрабатывалъ съ двумя своими товарищами. Съязи шпенюкъ, ленъ и картофель; былъ еще небольшой огородъ. Картофель въ горахъ родился прекрасно: это былъ удивительно вкусный и очень крупный картофель, дававшій хуторанамъ нѣкоторый доходъ.

Климатъ тамъ, на Лысыхъ горахъ, сравнительно съ побережьемъ, былъ суровый, но здоровый: лихорадокъ не было, но ле было и дороги, кромѣ тропы на шаханы, куда было податься чертовски трудно.

Продукты хуторане спускали въяками: подовать можно было не болѣе десяти пудовъ, и то съ трудомъ.

Зимой, когда выпадалъ снѣгъ, сообщеніе съ побережьемъ прекращалось вовсе... Но лѣтомъ, весной чудно хорошо было жить на вершинахъ: и красота, и воля, и просторъ!

Докторъ часто спускался съ горъ къ своимъ пациентамъ, которые, конечно, не могли входить на такіе вершины.

Близилось Рождество. Въ этомъ году снѣга почти не было на горахъ, но дуть и свирѣствовало нордъ-остъ. Ужасный вѣтеръ въ теченіе трехъ недѣль ревялъ и рвалъ безъ перерыва. Съ утра поугихнетъ, а въ вечеру разгнѣвался до степени урагана.

Суровое было время. На небѣ —ясное солнце, а на землѣ —адскій, леденящій вѣтеръ!

Вольные въ мѣстечкѣ ждали доктора, который долженъ былъ быть въ праздникъ. Рашко творилъ чудеса, вылѣчивая труд-

ныхъ больныхъ, чему, мнѣ кажется, способствовала сильная вѣра пациентовъ въ своего доктора, съ одной стороны, а съ другой полная самоотверженность и искренняя душевность врача-человѣка!

Всѣхъ, кто къ нему обращался за помощью, онъ лѣчилъ безплатно, богатыхъ и бѣдныхъ, говоря: „я не торгую своими знаниями!“

Сочелъ нѣтъ. Утихаетъ бѣшеный нордъ-остъ. Тихо въ мѣстечкѣ; только на краю селенія, въ хатѣ мельника, суега и безпокойство. Въ безнадѣжномъ положеніи находится его трудно больная жена... На дворѣ уже праздникъ, а въ домѣ готовится покойникъ... Тяжело, грустно!

Утромъ мельникъ, притихши маленькія дѣти, широко раскрытыми глазами смотритъ на нихъ мать... Сколько страданія, глубокаго безсоднаго, во взорѣ молодой женщины... Еще рано умирать... Жить для дѣтей, для мужа... О, Господи!

— Дядя Рашко идетъ! — крикнулъ, смотря въ окно, мальчикъ.

— Что Рашко?! — тихо сказалъ мельникъ, — одинъ только Богъ поможеть... И, махнувъ рукою, пошелъ навстрѣчу доктору.

Посмотрѣвъ на болную Рашко, да и задумался, задумался глубоко. Всталъ со своего мѣста и твердымъ голосомъ сказалъ: „ждите меня и не беспокойтесь, я скоро приду!“

Такъ мнѣ разсказывалъ мельникъ: „Мы удивились тому, что онъ сказалъ, сказавъ громко и повелительно и ушелъ... Куда? не знали. Стали ждать... Время проходитъ, а его нѣтъ... Смеркается, вечеръ... Что такое?.. Большая софемъ обмерла и лежитъ ровно мертвая — ни кровинки... Вижу, скоро кончится... Только глядѣть, глазъ не спускаеть... и все на дверь... Дышать, словно, вовсе перестала, а глаза горятъ, блуждающе такіе... Не знаю, что и дѣлать... Вышелъ я на улицу, спрашиваю, не видальши, моль, докторъ... Никто не знаетъ... Опять вернулся... Какъ въ хату-то вошелъ, а она какъ метнетъ на меня взоромъ, мнѣ

даже страшно стало... Думалъ вотъ-вотъ отойдетъ, совсѣмъ, значитъ, поночится, а она глядитъ, не закрываетъ глазъ... „Марья“, — говорю я ей, — что ты?.. нитъ, можетъ хочешь?..“

Ничего!.. хотъ бы слово: молчать и глядѣть, и все на дверь...“

Ночь наступила. Заснули дѣти. Поднялся такой вѣтеръ, что хата ея дрожала... И, ни... Боже мой, какой нордъ-остъ!.. Не забуду и этой ночи... Жена не дышетъ, а и не умираеть... молчать, да глядѣть, а вѣтеръ воетъ, визжитъ, стучитъ... Сиюю я со страхомъ и чего-то жду, —ожидая, страшно ожидаю... Чу!.. во дворѣ что-то ушло... я вышелъ... ни Боже мой... съ ночь валитъ нордъ-остъ...“

Время — ужъ полночь... „Ждите!“ говорилъ, вспомнилъ я про Рашкинъ слова... А онъ какъ разъ тутъ... Дверь отворилъ, зашелъ да и упалъ на лавку...“

Ну, думаю, и этотъ занедужилъ... Лежитъ, а жена уставилась на него, и глазница ровно высочитъ хотять... — Романъ Васильевичъ!.. — говорю я... — Всталъ онъ, посмотрѣвъ на меня, на жену и тихо спросилъ: „жива еще?“... а Марья глядитъ, ротъ сказать хочеть... — Подошелъ эта къ ней, за руку взялъ, подержалъ, а потомъ вынулъ пузырекъ съ лѣкарствомъ, да и далъ ей, а самъ опять на лавку, да какъ мертвый и заснулъ...“

Вотъ дѣла!.. Смотрю, и Марья спитъ... дышетъ тихо, ровно дитя... А вѣтеръ просто остервенѣлъ!.. Какой сонъ!.. да и спать не можно!..

Сиюю это я, да слушаю цѣною нордъ-оста и думаю, что это — докторомъ?.. какой онъ чудной!.. ровно пьяный пришелъ... Неужто выпилъ?.. да не пьетъ онъ никогда... Посмотрѣвъ, спать... оба... и докторъ, и больная... Гдѣ же онъ такъ долго былъ? и ничего не сказали!..

Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ же былъ Рашко?.. Весьма просто: онъ ходилъ въ городъ за 38 верстъ за лѣкарствомъ для больной, за лѣ-

карствомъ, котораго нельзя найти было въ маленькой аптекѣ мѣстечка.

Менше чѣмъ въ сутки совершилъ такую путину докторъ. Онъ пошелъ вѣшкомъ. Было некогда хлопотать объ лошадахъ, да и трудно было достать ихъ: всякій приготавливался встрѣчать праздникъ.

Рашко пошелъ, твердо убрѣнный, что скоро вернется. По дорогѣ навроно подвезуть: мало-ли народа дѣлетъ въ городъ и обратно. Да и вѣшкомъ ничего: ноги здоровыя, докторъ привыкъ ходить по горамъ.

Быстро шагаетъ Рашко. Хорошо идти, прохладно, сухо и вѣтеръ небольшой. Правъ былъ докторъ. Нагналъ дилжансовъ, его везетъ крестьянинъ пригородной деревни, ничего не вялая, даже рассердился, когда путникъ предложилъ ему монету.

— Развѣ не знаю, кого везу! — проговорилъ онъ. Не доставить-ли до самаго города?

— Не надо! — сказалъ докторъ и еще бодрѣ пошелъ впередъ.

Снова по дорогѣ подвезъ добрый чело-вѣкъ. Пришелъ въ аптеку, прописалъ лѣкарство, отдохнулъ, пока приготавливали, да и въ обратный путь.

Изъ города поселяне сбѣжали на праздникъ домой и доктора подвезли часть дороги. Теперь до мѣстечка оставалось патпадать версты. Пустыня, въ сущности.

Но подулъ нордъ-остъ, поднялась метель! Эти патпаждать версты не легко достался путнику. Было темно, когда Рашко минавалъ послѣднее селеніе и шелъ ложиною, которая спускалась къ морю. Это было ужасно. Ему на встрѣчу несся такой вихрь, что трудно было подвигаться и трудно стоять на мѣстѣ: такъ сильна и упруга воздушная волна нордъ-оста.

поки, свыше 18 пуд. вѣсомъ, причемъ товаръ надо было перенести на другой дворъ и затѣмъ убраться въ сараички, и конечно, скорѣе и не замѣтно,—сдѣлать все это одинъ человекъ едва ли могъ.

* * * (Антекерскій магазинъ). Нѣкто г. Абрамъ, не взирая на глупость и запустѣние Ст. форштадта, около года тому назадъ открылъ такъ антекерскій магазинъ, чѣмъ, быть можетъ не поддѣрживая самъ того, сдѣлалъ для обывателей околота очень важную услугу, избавив ихъ отъ далекаго хожденія за антекерскими товарами въ центръ города. Торговые обороты г. Абрама, разумеется, не велики, но все же на свои дѣла онъ и жалуется. Товаръ отпускаетъ добросовѣстно. За отсутствіемъ въ этой мѣстности врача и фельдшера, къ г. Абраму многие обращаются за совѣтомъ медицинскаго характера, и онъ, убѣдительно разъясняя о необходимости обратиться къ врачу, любаго и самъ оказываетъ помощь, въ тѣхъ, конечно, случаяхъ, когда такую помощь можетъ оказать всякій интеллигентъ не спеціалистъ, и тѣмъ г. Абрамъ отчасти парализируетъ знахарство, имѣющее мѣсто среди темнаго люда околота. (Глуда привѣру г. Абрама, могъ бы безъ особеннаго материальнаго риска поселиться въ этомъ углу и врачъ, пользовавшись помощью котораго сопряжено тамъ для обывателя съ большими затрудненіями, а иногда прямо таки съ невозможностію. Не думаемъ, чтобы трудъ врача не былъ достаточно оплаченъ практикою въ этомъ околотѣ, къ которому непосредственно примыкаетъ большая свобода Районша. Въ особенности это можно бы рекомендовать тѣмъ, кто въ молодости мечталъ о служеніи „блжену“ и былъ не чуждъ „помощью честныхъ“ и „свѣтлыхъ идеаловъ“, хотя безкорыстное служеніе въ данномъ случаѣ вовсе и не требуется.

* * * (Кратчайшій путь). Кратчайшимъ путемъ для сообщенія Ст. форштадта съ Новымъ, т. е. центральной торговою частью города, служитъ песчаная дорога, идущая вблизи насыпи Р.-Орл. и П.-Варш. передаточной вѣтви. Въ лѣтнее время дорога по этой дорогѣ въ высшей степени затруднительна: въ песокъ вьезаетъ конный и пѣший, а въ вѣтряную погоду приходится закрывать глаза и дышать мелкой пылью, обильно осаживающей идущаго и вѣдущаго. Съ приходомъ въ лагерь арміи арміи частей этой „кратчайшій“ путь, вслѣдствіе усиленаго по немъ движенія, становится еще болѣе затруднительнымъ. А между тѣмъ, чтобы не дѣлать околный путь черезъ Новое стрѣе и не терять много времени, по этой дорогѣ принуждены сообщаться многие и не только горожане, но и крестьяне, прижащая со стороны Динска на базаръ большую частью съ калыбъ. Объ истязаніи лошадей, везущихъ по песку тяжести, нечего и говорить: энергичное поканье животныиъ здѣсь необходимо даже и при порожняхъ. Бѣды гуманнее возики кладей сбрасываютъ половину ея обыкновенно на полуги и прижажатъ за ней вторично. Если эта дорога является действительно необходимой и воспретить по ней ѣзду нельзя, то крайне желательно въ интересъ же города и всѣхъ пользующихся этой дорогой, сдѣлать этотъ путь сообще-

ніемъ. Довольно сказать, что вѣтеръ выбрасываетъ изъ бухты грузныиъ суда на берегъ, переворачиваетъ полные съ зерномъ вагоны вверхъ колесами...

Что же такой гигантъ-вѣтеръ можетъ сдѣлать съ человекомъ?!

Но докторъ зналъ порядъ-ость и не боялся вѣтра. Онъ боролся съ нимъ хотя медленно, но подвигался впередъ. Ночь наступала. Кругомъ творилось нѣчто непообриазимое... Волна за волной съ пронзительнымъ визгомъ неслася съ горъ и падала въ море. Кипѣло, дакотало море и послало бурю туда, къ далекииъ берегамъ. Стонали и падали деревья.

Холодъ окхватывалъ сильнѣй и сильнѣй, пробрався съ вѣтромъ сквозь одежду къ самому тѣлу. Человекъ коченѣлъ, болѣла голова и нетерпимо ныли ноги.

Но впередъ! Рашко шагалъ энергично. Озвѣсивъ, измученный, онъ не переставалъ думать и чувствовать, какъ постоянно. Его настроеніе было бодрое. Не смотря на грохотъ вѣтра, въ его воображеніи вставали образы друзей и обстановка, и средъ, суровая, трудовая...

Рашко жилъ душой, сердцемъ, жилъ для другихъ и очень мало для себя, почти не заботясь о своемъ тѣлѣ, о потребностяхъ. Но онъ былъ силенъ, выносливъ. Вѣтеръ его не страшилъ, морозъ не доминалъ. Сердце доктора билось и жило любовью, которая грѣла его въ эту ужасную ночь лучше всякой шубы. Медленно проходили версты. Еще оставалось одиннадцать.

Нордъ-ость крѣпчалъ, онъ становился сущее, озлобленіе. Казалось, вѣтеръ направлялъ всѣ свои силы, чтобы смять, уничтожить этого одинокаго путника, который приспособился въ борьбѣ съ ураганомъ.

Онъ шелъ нѣсколько бокомъ, плечомъ впередъ, и ему легче было подвигаться. Только бы во время!.. Не опоздать!.. Въ темнотѣ встарики что-то мелкуно; докторъ подумалъ и ему ясно представился печальный взоръ большаиъ глазъ. Рашко думалъ о мельникѣ, о дѣтяхъ, о большой. Не-

мѣ болѣе сносимъ. Если шоссированіе требуетъ много затратъ, то возможно улучшить какіиъ-либо иными способомъ, чтобы песчаная пойма нѣсколько уплотнялася.

* * * (Санитарія). За Огородной улицей, противъ построеныиъ на сплавдѣль доиовъ, сложены два большаиъ вораха навозу, приблизительно около 80—100 возовъ. При постоянныхъ оттепелаяхъ вышней зимы, навозъ этотъ, перегнивая, выдѣляетъ клубы испареній. Нельзя сказать, чтобы близкое сосѣдство такого количества навоза было въ санитарномъ отношеніи полезно, да вообще это украшеніе города не на вѣстѣ, хотя тутъ же до близости нѣрждо свалываютъ (по старой, вѣрнѣе, привычкѣ), и вывозный съ улицъ и дворовъ мусоръ.

* * * (Ходатайство мясниковъ). Мясотоговцы еверн г. Динска, торгующіе въ мясныхъ рядахъ, обратились къ городскому управленію съ ходатайствомъ объ изданіи обязательныхъ постановленій о сокращеніи времени торговли мясомъ до 8 часовъ вечера. Просители говорятъ, что съ изданіемъ обязательныхъ постановленій, кроме необходимаго отдыха, они получаютъ возможность болѣе исправно слѣдить за чистотой и опрятностью въ ихъ лавкахъ, тогда какъ теперь, открывая лавки очень рано и закрывая въ 12 час. ночи, они не имѣютъ достаточно свободнаго времени для надлежащей уборки.

* * * (Санитарный протоколъ). На двѣнадцать чинаиъ обнаружено некачественное мясо въ лавкѣ Л. Фейгельсона, въ 3 части. Фейгельсонъ привлекается къ отвѣтственности и за оскорбленіе городского, который хотѣлъ задержать мясо.

Записки празднотая.

6-ой день сижу и подсчетами занимаюсь, сколько мнѣ еще времени до полночи 35 лѣтъ остается. Какъ ни вертись, а дадутъ мнѣ по „зеленой шапкѣ“, потому никакими дѣлами при пожарномъ обществѣ, кромѣ наблюденія за расхищеніемъ чужого имущества, заниматься не способенъ. Хорошо еще, что изъ почетнаго знанія выставитъ-будутъ безъ большаго скандала и волчяго паспорта не дадутъ, а то вѣдь стыдно было бы тогда и на улицу показаться; и нишиса бы я тогда, горемычный, и своего собственнаго званія празднотаячскаго, потому вѣдь всѣ мои обязанности болѣе къ улицѣ приурочены. Думаю въ члены правленія рискнуть баллотироваться; тамъ предѣльнаго возраста не признаютъ: иной разъ плоть и немощна, зато въ свое время духъ былъ даже и очень бодръ, одно на одно и выходитъ.

Празднотаячскаиъ.

Маленькій фелетонъ.

III.

Въ другой разъ я нашелъ моего друга Пьетро около одной изъ мелочныхъ лавочекъ, созерцающимъ въ окошечкѣ „на витринѣ“ пару заплѣсневѣлыхъ лимоновъ,

вольно онъ ощупалъ въ карманѣ лѣкарство. Рука такъ околѣла, что почти потеряла чувствительность. Холодно. Ломитъ голову, и словно деревянные еа двигаются ноги. И кажется ему, что стучатъ онъ по камнямъ, какъ дубовые колы. Но сердце грѣетъ любовь... Любовь развиваетъ теплымъ потокомъ по всему тѣлу и согрѣваетъ голову, виски... Изъ темной пелены ночи, изъ едва видной части мелкаго дубника на него глядятъ глаза друзей. Они съ нимъ, постоянно, неизмѣнно... Не раздѣлитъ эту связь времени и пространству... Что можетъ сдѣлать грозный нордъ-ость со своей грубой силой передъ эластически-нѣжной, всеобъемлющей, глубокой любовью?

Задумался, словно, вѣтеръ, слабѣиъ его торбуиъ... Дреце загорѣлись на небѣ звѣзды... Наступила холодная строгая ночь Рождества... Теперь уже близко, не болѣе двухъ верстъ.

Порывъ вѣтра донесъ звукъ церковнаго колокола,—то возвѣщало полночь.

Скоро засеркали огни въ домикахъ мѣстечка...

— Ну, и что же?—спросилъ я мельника.

—Что жена?

— Часа два времени прошло въ ту ночь... Задремалъ и я... Будто во снѣ слышу и голосъ, тихій такой... Проснулся и глазами не вѣрю: сидятъ Марья, протанула ко мнѣ руку и говоритъ: „ѣсть хочется“. Да вотъ она сама лучше разскажетъ...

Въ это время здоровая красивая женщина ввела въ комнату самоваръ.

— Изъ мертвыхъ воскресилъ меня Романъ Васильевичъ!.. Въѣкъ не отблагодарить нашего доктора!

Ея глаза свѣтились такъ радостно, и Марья улыбалася нѣжной улыбкой. Я глядѣлъ въ окно. Вухта серкала на сондѣй, было тихо совершенно. И вдали, въ синѣй горизонтѣ, словно чайка, бѣлѣлъ и трепеталъ одинокій парусъ.

С. Васюковъ.

весьма отдаленно напоминавшихъ ему родныиъ лимонныиъ и апельсиновыиъ роци Кастилли.

Онъ казался задумчивымъ и грустнымъ. — Почему ты такъ выглядишь сегодня? спросилъ я его.

— Видишь-ли, меня беспокоитъ одно.

Вчера, Выходилъ въ 5 утра мнѣ не спалось. Вышелъ я пройтись — вижу бани, а изъ нихъ выходятъ три каболерро, не скажу, чтобы въ видныхъ, скорѣе даже въ очень поношенныхъ костюмахъ. Судя по ихъ живописнымъ физиономіямъ, я могъ принять этихъ добрыхъ малыхъ, по крайней мѣрѣ, за отбывшихъ наказаніе, но еще мало расклинныхъ каторжниковъ съ вашего Сахалина. Какъ ты думаешь объ этомъ? Для меня это очень необыкновенно. Насколько мнѣ извѣстно, мысля въ 5 часовъ утра у насъ, въ Россіи, не принято никѣмъ, кромѣ блаженной памяти буркавогъ Помаловскаго.

— А ночь была холодна? спросилъ я.

— Ночь! Да, ночь действительно была градуусовъ 10, 15 ниже нуля.

— Дѣло объясняется очень просто, мой другъ; расѣй свои морщины на благородномъ челѣ и поиняи, что это были просто люди, которымъ не совсѣмъ нравилось ночевать подъ открытымъ небомъ или подъ аркадами гостиннаго двора. Когда ты ходилъ въ Пирингяхъ, ты точно также искалъ избушку для ночлега, а не старался ночевать подъ утесами. Необыяснимаго тутъ ровно ничего нѣтъ. Нашъ городъ готовился о ночлежномъ домѣ, поговорилъ горячо, вдохновенно... кругомъ, въ другіиъ городахъ строятся эти дома, ими гордятся, ими жертвуютъ. Словомъ, они заслужили полное право гражданства. А у насъ „отцы“ пришли къ убѣжденію, что мелкій труженникъ, увидавъ такой домъ, броситъ семью, возвратится заблудшимъ непотребствомъ, прощепетъ свой зароботокъ, лишь бы пойти ночевать въ „ночлежитъ“...

— Странное мнѣніе — замѣтилъ мой другъ Пьетро. Можетъ быть проектированыиъ особенный ночлежный домъ съ пуховиками, зеркалами, электричествомъ... Тогда я полая бы...

— Нисколько! Обыкновенный ночлежный домъ съ парами, относительной чистотой, конечно, сравнительно, съ „углами“ и дешевойиъ чювками.

— Но почему же при одномъ существованіи этого дома бездомныиъ люди должны перенестись? Этого я рѣшительно не понимаю. Имъ дадутъ возможность за дешево переночевать въ теплѣ, сохранить лишнюю кофѣйку и вдругъ они эту кофѣйку повесутъ въ „монополь“! Не понимаю. Но, къ слову сказать, кланюсь тебѣ на острѣиъ моей шлуги, я не моюсь въ ваннѣхъ баняхъ...

— Не всѣ же одинаковы, слабо успокоилъ я его.

Мы проходили въ это время мимо фонтана въ Александровскомъ скверѣ.

Довъ Пьетро остановился и съ чувствомъ посмотрѣлъ на него.

— Знаешь, это напоминаетъ мнѣ нашъ знаменитый „Фонтанъ слезъ“. Ты не знаешь, для чего городъ поставилъ здѣсь эту большую урну? Можетъ быть, какъ у насъ, изъ нея берутъ воду? Или это для слезъ? Сюда не приходятъ плакать по вечерамъ жены, покинутыиъ мужьями, отцы семействъ, обманутыиъ женами, дѣвчана брѣвенныиъ!..

Другъ Пьетро либо шутилъ, либо впадалъ въ элегію. И то, и другое его настроеніе мнѣ никогда не нравилось.

— Это фонтанъ, мой другъ! Фонтанъ, который пускается лѣтомъ во восресеньямъ для (я хотѣлъ сказать—для обливанія публики, во воздержался)... для украшенія, прибавилъ я.

— Ты не лжешь, мой милый?!.. меланхолически замѣтилъ другъ Пьетро. Я самъ видѣлъ здѣсь одну даму въ ротондѣ... Я узналъ ее... Она ждала кого-то съ запада, съ Петербургской улицы, но съ запада летѣли вороны, а „его“ не было. Цѣлый часъ ходила вездѣ и впередъ. Я видѣлъ другую тонкую и стройную фигуру. Она съѣла на скамью около этой урны и тоже ждала... и, кажется, дождалася. Въ общемъ, не хорошо пахнетъ въ городѣ, закончиль другъ Пьетро. —И повеялъ носомъ...

Пахнетъ близкимъ скандаломъ, сценами, слезами, сумасшествіемъ...

— Это вѣздъ, гдѣ люди — успокоилъ я моего друга.

— Положимъ..., но обь этомъ послѣ.

А. Коссовичъ.

Изъ писемъ въ редакцію.

М. г., г. редакторъ!

Не откажите помѣстить въ вашей уважаемой газетѣ слѣдующую записку:

Быль я какъ то въ городскомъ театрѣ и меня поразила та же непредусмотрительность, какая замѣтна и въ желѣзнодорожномъ Риго-Орл. театрѣ—это отсутствіе удобной мужской уборной. Въ первомъ она помѣщается во дворѣ, что очень неудобно въ

зимнее или дождливое время: вы отворяете дверь, попадаете въ темнотѣ въ лужу, стоающій сейчасъ же передъ дверями, и, желая спастись изъ нея, берете вѣдро и... дальше деликатность заставляетъ ставить точки.

Въ желѣзнодорожномъ театрѣ уборная встаета въ крытомъ помѣщеніи и отличается своей миниатюрностью, соответствующей лишь квартирѣ „одинокаго“ человека. Цѣны на мѣста въ городскомъ театрѣ солидныиъ, но удобства—походнаго бываюа на войнѣ. Что творится въ несчастной комнаткѣ, именуемой буфетомъ, когда въ ней собираются человекъ 10—15 съ папиросами въ зубахъ! Дымъ стоитъ такой, что некурящій человекъ едва ли можно выдержать и минуту въ такой атмосферѣ.

Слѣдовало бы сильнѣе мѣра сего не опускаться передъ этимъ завѣсу и не прятаться за стѣнку, а обратить свое благосклонное вниманіе на тѣ порядки, какіе не допустимы ни въ одномъ благоустроенномъ общественномъ мѣстѣ, въ особенности же въ театрѣ, гдѣ въ большинствѣ случаевъ бываетъ определенное количество публики, и, я думаю, архитектура и строительное искусство имѣютъ определенныиъ данныя по этому предмету.

Одинъ изъ мноиъиъ.

М. г., г. редакторъ!

Полагаю полезнымъ обратить вниманіе публики при помощи вашей газеты на слѣдующее: 28-го сего января и съ двумя товарищами отправились ночью вѣзеть мость въ Калугу. Около малаго моста (конечъ Гривы) насъ встрѣтили 8 человекъ, которые стали требовать у насъ денегъ. На нашъ отвѣтъ, что мы бѣдные мастеровые и что поэтому и путешествуемъ вѣтчиковъ, послѣдовала угроза всѣхъ насъ перерѣзать, причемъ одинъ изъ нихъ выхватилъ ножъ... Пришлось обшарить наши карманы и отдать денежки, всего 1 р. 7 коп. Отпустилъ насъ, разбойники пустили камнями въ бѣднаго еврея, вѣзшаго сапожки. Мы убѣжали и не знаемъ, что стало съ этимъ евреемъ. Слышался лишь его крики.

Съ совершеннымъ почтеніемъ Дружскій землевладелецъ Слободской волости Ю. Г. Торноголь.

Театръ и музыка.

„Дядя Ваня“.

(Бенефисъ 1-жи Ратмировой).

Нигдѣ такъ ярко не отражается песимизмъ Чехова, какъ въ его пьесѣ „Дядя Ваня“, основной тонъ которой — эпизодичность нашего существованія. Въ художественномъ мироощущеніи Чехова, воспринимающаго жизнь эпизодами каковаго то безконечнаго процесса, все случайно и не осмыслено ни дѣломъ, ни идеей, ни стремленіемъ: действующія лица пьесы случайно сходятся и столь же случайно расходятся, но никто изъ нихъ не выполняетъ своего предназначенія; люди связаны между собой кратковременно, искусственно, и каждый живетъ самъ за себя, случайно увлекася, случайно любя и случайно страдая. Когда съ отбѣдомъ профессора общій аншлосъ пьесы кончается, ничто въ домѣ не измѣняется: снова скрипятъ перья, стучатъ костяшки счетовъ и раздается монотонная вѣснъ свертка, олицетворяющая собою симфонію заснувшей жизни. Такъ какъ отъ всѣхъ эпизодовъ „Дяди Вани“, въ которыхъ отсутствуетъ сильное движеніе страсти, вѣдетъ какую то тихую безотчетную грусть, то главнѣйшіиъ условія исполненія пьесы—извѣстная недоконченность и тагучій, весь на паузахъ, замедленный темпъ. Въ смыслѣ настроеній паузы, съ которыхъ начинаются всѣ акты, служатъ какъ бы интродукціей въ изображаемый художникомъ внутренній міръ заснувшей жизни. Остальныиъ же указанныиъ авторомъ многочисленныиъ паузы, столь характерныя для міра эпизодовъ, гдѣ все держится на неожиданности и полу-законченнаиъ вѣспашкахъ, придаютъ пьесѣ замѣчательный колоритъ интереса и новизны. Въ отношеніи „игры на паузахъ“, для которой необходимо, чтобы всѣ исполнители прониклись духомъ автора, его вѣреннѣиъи и оттѣнками, мѣстами гармонія исполненія у насъ „Дяди Вани“ оставила желать многого. Но справедливость требуетъ сказать, что общаа постановка „Дяди Вани“ дѣлаетъ честь режиссеру труппы г. Ригго-Ратмирову, рука котораго видна была во всѣхъ деталяхъ. А деталями эта пьеса особенно изобилуетъ еще потому, что въ ней должно быть отведено много мѣста природѣ, которая живетъ здѣсь, повидимому, болѣе планообразно жизнью, чѣмъ безцѣльно бродитъ въ равнинъ стороны эпизодическая личность. Особенно тщательно обстановке было второе дѣйствіе, изображающее столовую стараго помѣщичьяго дома. Если ансамбль, въ смыслѣ сгруппированности, единства толкованія тона и настроенія, еще не совсѣмъ былъ на высотѣ

См. прибавленіе.

своей задачи, т. е. стремленія нѣкоторыхъ отдѣльныхъ исполнителей воплѣнить достигли своей цѣли. Большого вниманія заслуживаетъ г-жа Ратмирова, гр. Климовъ и Дриго-Ратмировъ. Первая, которой, кромѣ цвѣтовъ, поднесено было отъ публики еще нѣсколько цѣнныхъ подарковъ, обнаружила въ роли Соли столько искренности, задушевности и теплоты, что невольно привлекла симпатіи зрителей къ изображенной ею героинѣ. Дядя Ваня—г. Климовъ былъ трогателенъ своей безвозвратно потерянной молодостью, своими поздно проснувшимися чувствами, разочарованіемъ въ прошломъ, пустою надеждою и отсутствіемъ стремленія къ будущей жизни. Г. Климовъ сумѣлъ передать пессимистическое настроеніе автора, которое наводитъ насъ на такія грустныя размышленія о безцѣльности всего окружающаго, что порою страшно становится за человека... Особенно сильное и глубокое впечатлѣніе онъ произвелъ своей игрою въ финалѣ третьяго дѣйствія. Г. Дриго-Ратмировъ игралъ Астрова ужно, жизненно и правдиво. Лучшее всего имъ проведена была во второмъ дѣйствіи сцена, гдѣ Астровъ предлагаетъ Тельмину сыграть на гитарѣ: разговоръ въ четверть тона, мимика, полушлепа, веселье, смѣшанное съ грустью, ритмическое подергиваніе плечъ и внезапная задумчивость,—все это удалось артисту прекрасно. Нельзя не упомянуть еще о г-жахъ Зоричъ и Корольковой. Первая (Елена Андреевна) провела свою роль толково и выдержанно, а вторая (Марина) была бы весьма характерна, еслибъ интонаціи ея голоса были въ этотъ вечеръ менѣе однообразны. Слабѣ другихъ исполнителей оказались гг. Волгинъ (профессоръ) и Ларинъ (Тельгинъ): оба были сухи, блѣды и недостаточно типичны. Въ заключеніе можно сказать, что, не взирая на нѣкоторые недостатки исполненія, завсѣгда отъ дружнаго содѣйствія общаго ансамбля, попытку антрепризы поставить одну изъ труднѣйшихъ и интереснѣйшихъ пьесъ русскаго драматическаго репертуара слѣдуетъ считать весьма удачной. *Иск.*

Среди газетъ и журналовъ.

Разбирая статью 126 Общ. Уст. Рос. ж. дор., гласящую

Если у одного и того же мирового судьи или у разныхъ мировыхъ судей (ст. 127) одновременно окажется въ производствѣ нѣсколько дѣлъ по искамъ къ одной или нѣсколькимъ желѣзнымъ дорогамъ (ст. 128), начатыхъ однимъ и тѣмъ же лицомъ и вытекающихъ изъ однородныхъ основаній, то, по требованію каждой дороги-отвѣтчицы, всѣ эти дѣла должны соединяться въ одно производство и разсматриваться въ томъ судѣ, которому дѣло будетъ подсудно по общей суммѣ, представляемой цѣнами исковъ соединенныхъ исковъ вмѣстѣ.

„Судебн. Обзор.“ приходитъ къ выводу, что, согласно толкованію правительствующаго сената, почти всѣ желѣзнодорожные искъ грузоуправителей по своимъ основаніямъ однородны и что, такимъ образомъ, благодаря этой статьѣ, права лицъ, предъявившихъ у мировыхъ судей искъ къ желѣзнымъ дорогамъ, всецѣло зависятъ отъ благоусмотрѣнія послѣднихъ. Журналъ пытается объяснить возникновеніе подобнаго закона, идущаго въ разрѣзъ съ общими началами гражданскаго процесса. Изъ разсмотрѣнія проекта желѣзнодорожнаго устава можно убедиться, что возникновеніе статьи 126 обусловлено не строго-юридическими мотивами, а практической цѣлью—стремленіемъ министерства путей сообщенія искоренить промыселъ скуки желѣзнодорожныхъ претензій, развитію котораго способствуютъ сами желѣзныя дороги, уклоняющіяся отъ добровольнаго удовлетворенія безпорныхъ претензій грузоуправителей.

Но если ст. 126 была направлена противъ скупищевъ, то она не достигла своей цѣли, такъ какъ промыселъ скупищевъ по-прежнему процвѣтаетъ и будетъ процвѣтать, пока не будутъ устранены вызывающія его причины. Если же эта статья имѣла въ виду исключительно искъ, не достигающіе по суммѣ 30 руб., то спрашивается отчего же понадобилось издать такой законъ, который въ равной мѣрѣ распространяется на всѣ вообще желѣзнодорожные искъ, подвѣдомственные мировымъ судьямъ? Въдѣ всѣ такіе искъ, превышающіе 30 руб., можно довести не только до мирового сѣзда, но и до правит. сената въ кассационномъ порядкѣ, точно такъ же, какъ и всѣ искъ, предъявляемые въ общихъ судебныхъ установленіяхъ. Такимъ образомъ желѣзныя дороги не могутъ жаловаться, что они лишены возможности исчерпать всѣ средства защиты. Но если это такъ, то какой же резонъ статьи 126? На этотъ вопросъ мы не нахо-

димъ въ мотивахъ никакого отвѣта. Очевидно, это произошло случайно, вследствие редакціонной ошибки или просто по недосмотру: упустили изъ виду добавить, что статья 126 относится только къ дѣламъ окончательнымъ, на сумму менѣе 30 руб., и вышло, что всякія вообще дѣла можно соединять и прекращать. Такимъ образомъ, вследствие ошибочной редакціи, статья 126 сдѣлалась только излишнимъ и ничѣмъ не оправдаемымъ стѣсненіемъ для публики. Не скупищкі злоупотребляютъ, раздробляя претензіи, а, наоборотъ, желѣзныя дороги, заявляя ходатайства о соединеніи и прекращеніи исковъ. Правда, дороги могутъ не пользоваться этимъ своимъ правомъ или же пользоваться исключительно по отношенію къ скупищамъ. Но съ одной стороны, опытъ показываетъ, что онѣ не дѣлаютъ здѣсь никакого различія, а съ другой стороны, вообще опасно и странно было бы ставить чь-либо права въ зависимость отъ усмотрѣнія желѣзныхъ дорогъ. Такъ, напримѣръ, въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ, по просьбѣ желѣзныхъ дорогъ, были соединены и прекращены производствомъ почти всѣ дѣла, накопившіяся въ Варшавскихъ мировыхъ судахъ. Скупищкі разорились, потерявъ десятки тысячъ рублей однихъ судебныхъ пошлинъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ пали жертвою и дѣйствительные грузооизавы, которые воздержались отъ переступки своихъ претензій и имѣли несчастье непосредственно обратиться въ судъ.

Внутреннія извѣстія.

Островъ, Пск. губ. (Отъ нашего корреспондента). Говоря въ предыдущей корреспонденціи объ отсутствіи въ городѣ библіотеки, нельзя не обратиться еще разъ къ этому вопросу. Есть вещи, которыя не замѣчаютъ потому только, что слишкомъ ужъ рѣзко бросаются онѣ въ глаза. Такъ и у насъ—нѣтъ библіотеки—смотреть на это какъ на нѣчто обычное и быть можетъ не потому, что нужда въ ней еще не настолько назрѣла, а потому, что привыкли ея не видѣть. Странное равнодушіе! Мнѣ приходилось бывать во многихъ обиженныхъ судьбою уѣздныхъ городкахъ и, говоря откровенно, нигдѣ не приходилось видѣть такого равнодушія: всюду встрѣчалъ библіотеку, иногда двѣ, а въ нѣкоторыхъ даже свою живую, бойкую газету. Какъ то среди мѣстной интеллигентной молодежи, любителей драматическаго искусства, вспыхнуло было желаніе устроить нѣсколько платныхъ спектаклей на устройство городской библіотеки, но вопросъ такъ и умеръ, не встрѣтивъ сочувствія, а мысль была право недурна и пріятное соединилось бы съ истинно полезнымъ. Говорятъ старожилы, была когда то въ городѣ и библіотека, даже появилась газета (правда, не ушедшая дальше перваго №) но все таки кое что да было. Уже не помню ли мы чего добраго назадъ, избави Господи!..... *Мах.*

Телеграммы „Дв. Листка“

(Россійскаго телеграфнаго агентства).

Поланы въ Петербургѣ 31 января, въ 10 час.—мин. вечера.

ПЕТЕРБУРГЪ. Въ „Собраніи Узаконеній“ опубликовано объ обмѣнѣ ратификаціи, заключенной между Россіей и Персіей 27 октября 1901 года, и декларация объ измѣненіи статьи 3 дополнительнаго къ Туркменчайскому договору 1828 года акта.

— 30 января, бенефисъ Савинной посѣтили Государь, Государыня Александровна и Особы Императорской Фамиліи.

ВАШИНГТОНЪ. По свѣдѣніямъ изъ достовернаго источника, переговоры по венецульскимъ дѣламъ привели къ удовлетворительному результату. Завтра можно ожидать подписанія протокола.

ШАНХАЙ. „Morning Post“: По слухамъ, данныя Китаемъ увѣренія въ 1891 году, что преемникомъ Гарта въ должности главнаго начальника надъ морскими таможенными должень былъ англичанинъ, утратили силу и Лансдоунъ соглашается съ предложеніемъ, чтобы замѣнъ Гарта была назначена международная коммиссія.

ТАНЖЕРЪ. По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Феса, тамъ все спокойно. О претендентѣ не получено никакихъ новыхъ извѣстій.

РИМЪ. Во время обсуждения законопроекта о телефонахъ министръ почтъ и телеграфовъ сообщилъ, что послѣ переговоровъ съ Маркони имъ обещано устройство особенно сильной станціи безпроводнаго телеграфа въ Римѣ для сообщенія съ Аргентиной и завтра онъ внесетъ по этому поводу законопроектъ.

ПОРТЪ-АРТУРЪ. Телеграмма изъ Берлина о смерти китайской императрицы опровергнута русскимъ официальнымъ извѣщеніемъ изъ Пекина, что 25 января китайская императрица давала аудіенцію дипломатическому корпусу.

ХАРЬКОВЪ. Закончились засѣданія губернскаго сельско-хозяйственнаго комитета. Важнѣйшія пожеланія комитета: обученіе и пересмотръ системы агрономическаго образованія, усиленіе курса природовѣдѣнія въ средней школѣ, учрежденіе правительственныхъ губернскихъ агрономовъ, поощреніе земскаго страхованія, усиленіе надзора за страхованіемъ частнымъ, усиленіе обводнительныхъ работъ министерствомъ земледѣлія, пониженіе желѣзнодорожныхъ тарифовъ на сельско-хозяйственные продукты съ сохраненіемъ принципа дифференціальности, устройство широкой сѣти элеваторовъ, поощреніе мелкихъ производствъ, связанныхъ съ сельскимъ хозяйствомъ, организація мелкаго кредита на началахъ записки министерства финансовъ съ созданіемъ центральнаго банка, снабжающаго деньгами учрежденія мелкаго кредита, передача мелкорогативнаго кредита въ распоряженіе земствъ, передача земствамъ подъѣздныхъ дорогъ съ широкимъ пособіемъ отъ казны на дорожное дѣло, усиленіе и улучшеніе подвижнаго состава желѣзныхъ дорогъ, отмена акциза на денатурализованный спиртъ, порченый сахаръ и вторые продукты сахарозаводства. Предложеніе нѣкоторыхъ уѣздныхъ комитетовъ уничтожить общинное землевладеніе отвергнуто, а равно предложеніе повысить пошлины на привозимые изъ за границы продукты сельскаго хозяйства.

ХАРЬКОВЪ. Банковское дѣло. Началось судебное слѣдствіе; допрошены свидѣтели секретарскаго отдѣла. Выяснено большое вліяніе Алчевскаго на ходъ дѣла и на исполненіе членами правленія ихъ обязанностей. Нѣкоторыми отдѣлами банка завѣдывали члены правленія; бухгалтеръ Юркевичъ былъ мало подготовленъ для занятія должности; фактически бухгалтерю вели другіе; отчеты составляли помощники.

СОФІЯ. Военное министерство циркулярнымъ предисловіемъ увѣдомило, что за какое либо участіе въ македонскихъ дѣлахъ нарушителямъ грозитъ наказаніе. Слухи о мобилизаціи двухъ дивизій болгарской арміи не основательны: въ руководящихъ сферахъ исполнены самыхъ мирныхъ чувствъ и совѣсьмъ не думали о мобилизаціи.

Поданы въ Петербургъ 1-го февраля въ 9 час. 45 мин. утра.

СОФІЯ. Въ нотѣ къ европейскимъ кабинетамъ болгарское правительство жалуется на вызывающія дѣйствія Порты и сосредоточеніе турецкихъ войскъ на болгарской границѣ. Увѣряютъ, что Паприковъ отдалъ приказъ, угрожающій самыми строгими наказаніями офицерамъ, которые примутъ участіе въ македонскомъ движеніи, что осадное положеніе будетъ объявлено въ округахъ Софійскомъ, Филиппопольскомъ и Кюстендильскомъ.

ШТУТГАРДЪ. По словамъ „Schwäbischer Merkur“, герцогъ Николай Вюртембергскій, ближайшій къ тро-

ну, довольно серьезно заботѣтъ въ селеніи Карлсруе.

ЧЕМБАРЪ. Губернскій комитетъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности высказался за сооруженіе двухъ подъѣздныхъ путей Башмаково-Колышлей и Воейково-Бекова; проекты разработаны Мясоѣдовымъ и приняты уѣзднымъ земствомъ и дѣшнымъ городскимъ управленіемъ, уполномочившими Мясоѣдова ходатайствовать объ осуществленіи проектовъ. Первый путь пройдетъ черезъ Чембарь, захвативъ село Поимъ. По введеніи новыхъ путей ожидается экономическое возрожденіе края.

ЕКАТЕРИНБУРГЪ. 28 января, около 7 час. утра, вблизи Златоуста, за разбѣдомъ Хребеть, между станціями Укиль-Уржумка произошло крушеніе пассажирскаго поѣзда № 6, шедшаго изъ Уфы въ Челябинскъ. Четвертый вагонъ второго класса сошелъ съ рельсъ на среднемъ ходу, оторвавшись отъ переднихъ вагоновъ, и полетѣлъ съ двухсаженной насыпи, увлекши съ собой три вагона, оборвавшихся съѣзженія, вслѣдствіе чего хвостъ поѣзда остался на пути. Первые 2 вагона страшно разбиты, 2 сильно пострадали. Пассажиры вагона второго класса двое убитыхъ, тридцать тяжело раненыхъ, пятнадцать тяжело и легко; оберъ-кондукторъ находился въ моментъ крушенія на передней площадкѣ и сильно раненый помогать пострадавшимъ выбраться изъ обломковъ, а вечеромъ умеръ. Другой кондукторъ находится въ безнадежномъ состояніи. Слѣдовавшій товаро-пассажирскій приналъ опасно-раненыхъ и доставилъ въ Златоустъ. Легко раненые доставлены въ Челябинскъ вспомоgetельнымъ поѣздомъ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Англійское посольство протестовало противъ предполагаемаго отправленія въ Іеменъ 15 батальоновъ, вообще противъ всякой посылки туда войскъ, пока не будетъ улаженъ вопросъ разграниченія іеменскихъ земель за Аденомъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ сегодня напечатано, что при Главномъ управленіи торговаго мореплаванія и портовъ 16 января образовано совѣщаніе для выясненія условій и согласованія интересовъ частной предприимчивости въ торговомъ мореплаваніи и портахъ съ предначертаніями правительства и для разсмотрѣнія вопроса о фрахтахъ.

С п и с о к ъ

педоставленныхъ по разнымъ причинамъ писемъ и телеграммъ по Двинской городской почтово-телеграфной конторѣ съ 23-го по 30-ое января 1903 г.

П и с ь м а :

Сергію Стрѣльбицкому, Л. Ш. Нейшуль, Матильдѣ Астровской, Александру Сергіеву, Х. Я. Рабиновичу.

Т е л е г р а м м ы :

Вильни—Вейкеру, Рига—Бломбергъ.

Справочный отдѣлъ.

Метеорологическій бюллетень.

Двинскъ.	Часы по мѣстному времени		
	(31 января)	1 февраля)	
	9 ч. веч.	7 ч. утра	1 ч. дня
Барометръ (давл. въ м/м)	740,5	741,6	743,3
Температура воздуха (град.)			
Цельсія	-7,5	-9,6	-4,7
Температура воздуха (град. Реомюра)	-5,7	-4,5	-3,8
Влажность воздуха (въ %).	61	94	59
Облачность (въ %)	100	100	30
Вѣтеръ { направление	СЗ	СЗ	СЗ
{ скорость (число метровъ въ секунду).	1	1	3
Осадки за сутки (высота слоя въ м/м)		0,2	
Глубина снѣжн. покрова		2	сантим.
<i>Примечаніе.</i> Температура воздуха на солнцѣ въ часъ дня: — 1,0 С. (—0,8 R.).			

Двинская метеорол. станція.

Редакторъ-Издатель С. Е. Якубовичъ.